
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 271.2(091)

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.037

Американское служение священномученика Александра Хотовицкого

В. В. Печатнов¹, В. О. Печатнов²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры философии им. А. Ф. Шишкина, Московский государственный институт международных отношений МИД России. Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-9340-9363. E-mail: vpechatnov@yandex.ru

²доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки, Московский государственный институт международных отношений МИД России. Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-6733-031x. E-mail: vopechatnov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе документов российских и американских архивов рассказывается об американском периоде жизни и деятельности известного православного священномученика А. Хотовицкого (1895–1914 гг.). Именно в эти годы под руководством епископов Алеутской и Аляскинской (позднее – Северо-Американской) епархии Николая (Зиорова) и Тихона (Беллавина) произошло его становление как миссионера, издателя и организатора церковноприходской жизни. Годы служения о. Александра в Америке совпали с расцветом русской духовной миссии в США, в дело которой Хотовицкий внес немалый вклад. При его активном участии было создано двенадцать новых приходов на северо-востоке США, налажена работа журнала «Американский православный вестник». Но главным детищем настоятеля было создание знаменитого Свято-Николаевского кафедрального Собора в Нью-Йорке, ставшего духовным центром русского православия в Америке. В многогранной деятельности о. Александра нашла отражение вся жизнь далекой епархии с ее проблемами и нуждами.

Ключевые слова: священномученик Александр Хотовицкий, Алеутская и Аляскинская епархия, епископ Николай, епископ Тихон, Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке, Святейший Правительствующий Синод.

Имя священномученика Александра Хотовицкого занесено золотыми буквами в историю Русской православной церкви. Вся его жизнь была самоотверженным служением православной вере, которое началось в Америке, где он провел почти двадцать лет и сложился как пастырь и миссионер. Тем не менее американский период его жизни и деятельности остается малоизученным: ограничивается скухими биографическими сведениями и краткими обзорами, составленными без привлечения первоисточников [11–13]. Между тем в российских и американских архивах сохранилось большое количество документов, позволяющих восстановить историю жизни и деятельности о. Александра в заокеанской республике. Часть этих документов из американских архивов опубликована в США малым тиражом энтузиастом-любителем Г. М. Солдатовым, но эта публикация осталась неизвестной российскому читателю [9]. Настоящий очерк – попытка хотя бы отчасти восполнить данный пробел.

Будущий протопресвитер родился 11 февраля 1872 г. в небольшом уездном городе Кременец Волынской губернии на западной окраине Российской империи неподалеку от границы с Австро-Венгрией. Его отец – Александр Антонович Хотовицкий – долгие годы возглавлял располагавшуюся там Волынскую духовную семинарию, и мальчик воспитывался в благочестивом православном духе. Как часто бывало в семьях священников, он пошел по пути отца, после окончания местной семинарии в числе лучших ее выпускников поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1895 г. в качестве магистранта. Тогда и состоялась встреча, круто изменившая его жизнь.

В столице проводил отпуск епископ Алеутской и Аляскинской епархии Николай (Зиоров), который усиленно искал молодых и способных священнослужителей для своей отдаленной епархии, страдавшей от острой нехватки квалифицированных и мотивированных кадров. В Санкт-Петербургской духовной академии ему порекомендовали Хотовицкого и его однокурсника – Иоанна Кочурова. Ему особенно понравился Хотовицкий своей ученостью и энтузиазмом. Пользуясь расположением обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева, епископ быстро договорился о командировании обоих в Америку. «Помнишь ли ты прекрасное сентябрьское утро в Петербурге, когда мы с тобой и с той дружиной, которая отправлялась тогда в Новый Свет, молились у раки Св. благоверного князя Александра Невского? – скажет он потом при рукоположении своего питомца в священники. – Мы тогда просили благоверного князя Александра, чтобы он охранял нас и наше дело в Новом Свете от всех врагов видимых и невидимых – и молились все усердно и тепло...» [9, I, с. 15–16].

В ноябре 1895 г. Хотовицкий вместе с еп. Николаем прибыл пароходом в Нью-Йорк, куда по ходатайству последнего был назначен вторым псаломщиком при Свято-Николаевской православной церкви с окладом 1100 руб. золотом в год. Это церковь, учрежденная Св. Синодом в конце 1894 г., ютилась в скромном жилом доме на 2 авеню. Настоятелем ее к тому времени был недавно назначенный петербургский священник Евтихий Баланович, выбранный лично Победоносцевым, а первым псаломщиком – дьякон Илия Зотиков. Церковь была единственным православным храмом в Нью-Йорке и привлекала к себе единоверцев разных национальностей, но страдала от тесноты и скудости финансирования. Прибыв к месту службы, Александр оказался без средств к существованию. Он обратился в Аляскинское духовное правление (находившееся тогда, как и кафедра всей епархии, в Сан-Франциско) со слезной просьбой прислать ему жалованье, причитающееся со дня его назначения. «В деньгах – крайняя необходимость», – писал он. «Подпись руки псал. А. Хотовицкого и действительность его крайней нужды и полного безденежья свидетельствую», – приписал к его прошению настоятель¹. Но у Правления были свои правила. «Без особого распоряжения Его Преосвященства, – ответило оно, – Правление может выдать жалованье только со дня приезда А. Хотовицкого, каковое жалованье и будет выслано своевременно»². Выручил Преосвященный Николай, пригласивший просителя на первое время пособие в 30 долл. из своих средств.

Молодой псаломщик приступил к исполнению своих обязанностей. Он познакомился с симпатичной выпускницей Павловского института благородных девиц Марией Щербухиной, которая работала гувернанткой при Императорском Генеральном консульстве в Нью-Йорке и регулярно посещала церковь. Павловский институт готовил своих воспитанниц (преимущественно девочек из обедневших дворянских семей) к скромной семейной и трудовой жизни. Помимо общего образования, «павлушки» (как их ласково прозвали в столице) получали навыки кройки и шитья, ведения домашнего хозяйства и диплом домашней учительницы. Все это очень пригодилось в будущем, поскольку молодые люди решили пожениться.

Тем временем в нью-йоркском приходе разгорелся конфликт между двумя группами прихожан, в который оказался втянут и о. Е. Баланович. Образованный и толковый священник, развернувший активную деятельность в Нью-Йорке, он имел неосторожность настроить против себя главную покровительницу прихода – американку русского происхождения г-жу Макгахэм, которая подала на него в суд. До процесса дело не дошло, но о. Евтихию пришлось вернуться в Россию [5, с. 55]. Впрочем, он и раньше просился в отставку, ссылаясь на пошатнувшееся здоровье и перегрузку служебными обязанностями (помимо руководства храмом он был еще и главой Благочиния нескольких окрестных штатов)³. Место настоятеля оказалось вакантным, и у еп. Николая не было сомнений в выборе подходящей кандидатуры. В конце января 1896 г. Хотовицкий получил извещение Духовного правления о назначении его не только настоятелем Св. Николаевской церкви, но и редактором «Американского православного вестника» – первого в Америке печатного органа епархии, созданного в 1895 г. по инициативе еп. Николая [6, с. 22]. Первоначально редактором издания был назначен прот.

¹ В Аляскинское духовное правление, 25 октября/6 ноября 1895 г. // Alaskan Russian Church Archives, Library of Congress, Manuscript Division (далее – ARCA), Cont. D, Reel 452–453, New York, New York, Hotovitskii Aleksandr, 1895–1898.

² Там же.

³ В Аляскинское Духовное правление, 31 августа 1895 г. // ARCA, Cont. D, Reel 450–452, New York, New York, Balanovitch Evtikhii, St. Nickolas Church, Correspondence to and from various parishes, 1895–1896.

Алексий Товт из бывших униатов, но он недостаточно владел русским языком и редко бывал в Нью-Йорке, где располагалась редакция журнала и епархиальная типография. Такое издание, писал владыке Николаю К. П. Победоносцев еще летом 1893 г., когда епископ впервые поделился с ним этой идеей, «требуется организации, постоянного труда и одному лицу не под силу»⁴. В самом деле, подобное предприятие требовало немало сил, но Преосвященный не ошибся в выборе нового редактора: легкое перо, зоркий глаз и организаторские способности Хотовицкого помогут превратить «Американский православный вестник» в ведущее православное издание в Америке, а сам он будет бессменным его главой вплоть до своего отъезда из США в 1914 г.

Одновременно Духовное правление сообщало о согласии его Преосвященства на брак Александра с девицей Щербухиной и предписывало ему по вступлении в брак явиться в Сан-Франциско «к концу третьей недели Великого поста, дабы можно было Вас рукоположить в пятницу на этой неделе в сан диакона, а в сан священника в ближайшее воскресенье»⁵. Еп. Николай явно спешил с продвижением полюбившегося ему Александра, в котором сразу разглядел незаурядные дарования. «Твоя особенная порядочность и благовоспитанность, твой благородный идеализм, твоя религиозность – сразу расположили меня к тебе и заставили меня выделить тебя из ряда других молодых людей, которые бывали с тобой у меня в Петербурге...», – говорил вл. Николай при рукоположении Александра в сан священника. – Я увидел, что ты имеешь ту искру Божию, которая всякое служение делает воистину делом Божиим и без которой всякое звание превращается в бездушное и мертвящее ремесло» [9, I, с. 15–16]. На плечи двадцатичетырехлетнего священника сразу свалилась гора новых обязанностей и проблем.

Первоочередной задачей было восстановление мира во взбаламученном приходе. Его ядро составляло Братство Рождества Пресвятой Богородицы, внутри которого разгорелась междоусобная борьба двух партий – сторонников и противников старосты братства серба Мурзича. Тот был влиятельной фигурой прихода: владел мастерской, дававшей работу прихожанам, вносил пожертвования и собирал средства на поддержание церкви. Не желая расставаться со своим привычным постом, Мурзич пошел на фальсификацию при подсчете голосов на выборах, чем восстановил против себя большую часть братства. Обе партии засыпали Духовное правление и священника своими доносами и протестами. После долгих переговоров о. Александр принял соломоново решение – проводить Мурзича в почетную отставку с вынесением благодарности и вручением ему памятного знака от имени братства. «Угадывая эту партийность и вред ее для общего дела, – объяснял о. Александр в рапорте еп. Николаю, – я потому и предложил Мурзича в почетные члены, чтобы отнять у его партии всякие мотивы раздувать неприятности и объяснять смену старого председателя личным давлением»⁶. Дипломатическое искусство Хотовицкого будет востребовано и в дальнейшем, когда руководство епархии станет поручать ему урегулирование сложных конфликтных ситуаций.

В жизни прихода было немало и мелких неприятностей, многие из которых вызывались жалобами и доносами недоброжелателей, не стеснявшихся обращаться напрямую к руководству епархии. Так, летом 1897 г. еп. Николай получил жалобу двух жителей Нью-Йорка на о. Александра за отказ им в венчании, запросил у настоятеля объяснений. Тот отвечал: «Они не принадлежат к нашему приходу. Проживая в незаконной связи здесь вот уже несколько лет, они еще ни разу не были у Исповеди и Св. Причащения, да и церковь никогда не посещали». И вообще, продолжал настоятель, «семья Яблоновских и Квачевские составляют большую язву в среде моего русского прихода. Принадлежат они к подонкам отрицателей, для которых Нью-Йорк – благодарная почва. Все время, ночью и в праздники, их дом – карточный притон. К счастью, мои прихожане сторонятся их, давая им повод злиться на церковь. Все-таки они урвали у меня двух прихожан; оба прекрасные певчие, но один пьяница, а другой – картежник. Отрезвившись, оба каются, но потом снова отдаются своим страстям». Преосвященный признал объяснение настоятеля удовлетворительным⁷.

⁴ Преосвященному Николаю, епископу Алеутскому, 25 августа 1893 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1754. Оп. 2. Д. 247. Л. 31 об.

⁵ Псаломщику Нью-Йоркской Николаевской церкви Александру Хотовицкому, 24 января 1896 г. // ARCA, Cont. D, Reel 452–453, New York, New York, Hotovitskii Aleksandr, 1895–1898.

⁶ Его Преосвященству Преосвященному Николаю, 3 февраля 1897 г. // ARCA, Cont. D, Reel 450–452, Mary, Mother of God (1896–99).

⁷ Его Преосвященству Преосвященному Николаю, 13 сентября 1897 г. // ARCA, Cont. D, Reel 452–453, New York, New York, Hotovitskii Aleksandr, 1895–1898.

О. Александр стал одним из основателей епархиального Православного общества взаимопомощи, которое занималось оказанием материальной помощи своим членам, а во время русско-японской войны – еще и русским воинам и военнопленным в японских лагерях. Он периодически был казначеем, секретарем и председателем Общества, регулярно отчитывался о его работе перед Правлением и епископом. Здесь тоже иногда возникали сложные ситуации, связанные со спорными выплатами, жалобами и другими финансовыми вопросами. Для выплаты крупных пособий (например, в случае увечий) требовалось специальное разрешение епископа. Преосвященный Николай, как правило, писал резолюции прямо на входящих рапортах своим крайне непонятным почерком, разобрать который могли только поднаторевшие в этом члены Правления. Иногда эти резолюции были очень эмоциональными даже в адрес своего любимца. Так, получив от о. Александра книгу «Исповедных ведомостей» за 1896 г., епископ в сердцах начертил: «У них и католики записаны в исповедную роспись; как еще нет жидов и магометан! Удивительные люди – никаких правил не признают!». Пришлось настоятелю почтительно напоминать Преосвященному, что правила, напротив, предусматривают указание вероисповедания инославных членов семьи исповедующихся⁸.

Настоятелю приходилось регулярно отчитываться и перед Благочинным Нью-Йоркского округа священником Иоанном Недзельницким. Эти отчеты рисуют наглядную картину повседневной жизни храма и его прихода. Вот, например, выдержки из отчета о. Александра за первый квартал 1897 г. «В воскресные, праздничные и другие положенные дни совершались божественные службы, говорились поучения на евангельские чтения или на темы, подготавливаемые нуждами церкви или обстоятельствами времени. Воскресные службы всегда привлекали в храм много народа; в воскресенье церковь всегда полна и народ стоит даже в коридоре. В будние же дни даже большой праздник не дает нам много богомольцев, так как народ не имеет возможности покинуть свои занятия; в таких случаях более благочестивые и ревностные из прихожан, следуя наущениям причта, за невозможностью лично присутствовать на литургии, просят поставить за них свечу во время службы, помянуть их имя». Постоянно менялся и расширялся состав прихода: «Родившихся в указанные три месяца и крещенных отмечено в наших метрических книгах: мужеска пола – 5, женска – 2. Браков – 1; умерших: мужеска – 2, женска – не было... Присоединены, с соблюдением положенных формальностей: а) из римско-католического вероисповедания: литвин Иоанн Новак – 24 лет; б) из унии: Василий Кунашевский – 36 лет с семьей (4), Василий Фестяк – 27 лет, Иосиф Жолнир – 23 лет, Василий Гуноловский – 34 лет, Федор Дичкевич – 31 года и Михаил Хакула – 18 лет». Тщательно учитывались и подношения: «Поступили пожертвования в пользу церкви – утварью: полные священнические облачения (два), одежда на престол и воздухи от прихожан Владимира Тонича и Стефана Кружовского; серебряный небольшой образ Спасителя – от г-жи М. Левитт; рамы на две иконы – от г-жи Н. Нефтель; облачения на церковные налои – от жен причта нашей церкви; деньгами: 10 рублей – от Настоятеля Берлинской посольской церкви протоиерея А. Мальцева»⁹. Как видно, зарубежные русские православные церкви поддерживали между собой связь и помогали друг другу.

Много времени и душевных сил вкладывал о. Александр в свое любимое детище – «Американский православный вестник». Издание приходилось начинать с нуля: имелся только славянский шрифт, примитивный типографский станок и тесная комната при церкви. «В самом Нью-Йорке не было ни одной русской общественной типографии, – вспоминал Хотовицкий, – «доморощенные» наборщики ощупью доискивались путей, как умножить и напечатать 16 страниц «Вестника», когда редактор сам только еще вступил на берег чужой земли прямо со школьной скамьи и очутился в незнакомых условиях жизни, – другая земля, другой язык, – когда не с кем было совет держать...». Тем не менее уже в сентябре 1896 г. первый номер «Вестника» увидел свет. Он открывался обращением к читателям самого редактора. «Нужда в печатном слове – насущная нужда нашей миссии, – писал он. – Именно теперь, когда вековой работой этой миссии Православное дело развернуто далеко за пределы скромного района, в котором оно начиналось, сила, простирающая влияние известных принципов и объединяющая людей, раскинутых по необозримым пространствам земного шара общностью

⁸ В Аляскинское Духовное Правление, 30 апреля 1897 г. // Там же.

⁹ Его Высокоблагословению Отцу Благочинному Нью-Йоркского округа священнику Иоанну Недзельницкому, 4 апреля 1897 г. // Там же.

проводимой идеи, служит самым незаменимым сотрудником в деле проповеди»¹⁰. Журнал, который выходил два раза в месяц, быстро набирал аудиторию и авторитет. При о. А. Хотовицком он имел ярко выраженную миссионерскую направленность. В нем не только велась подробная хроника жизни епархии, но и пропагандировалось православное учение, печатались богословские и философские статьи, велась ученая полемика с католиками и протестантами. Редкий номер обходился без материалов самого редактора, всегда отмеченных приподнятым эмоциональным тоном. Уже через год работы вклад «Вестника» был отмечен обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым во «Всеподданнейшем отчете» по ведомству православного исповедания за 1896–1897 гг. «Несмотря на краткость времени своего существования, – подчеркивал он, – вестник успел заинтересовать общества – как здешнее, так и европейское. Он рассылается во все университеты Соединенных Штатов, в Европе во все наши посольства и миссии, а также в Россию – некоторым иерархам, в академии, семинарии и т. п. Статьи его перепечатаются как в заграничных газетах, так и русских» [2, с. 165]. Начиная с 1902 г., стало выходить ежемесячное приложение к журналу на английском языке (Russian Orthodox American Messenger), в котором переводились наиболее интересные для западной аудитории статьи. Под разными названиями журнал продолжал публиковаться до 1973 г. и до сих пор остается важнейшим источником по истории православия и русской духовной миссии в Америке [3].

Пожалуй, самым масштабным предприятием о. А. Хотовицкого стало строительство нового нью-йоркского храма. Сама эта идея возникла уже давно, ибо убогая домовая церковь, как отмечалось в донесении временного поверенного России в Вашингтоне, «полностью не соответствовала тем все более и более обширным задачам, которым приходится служить ей в этом главном центре Северо-Американских Соединенных Штатов»¹¹. Это донесение дошло до Св. Синода и молодого царя Николая II. По ходатайству еп. Николая, поддержанного К. П. Победоносцевым, началось обсуждение вопроса о выделении средств на эти цели в Государственном Совете [7, с. 20–21]. В начале октября 1898 г. еп. Николай поручил о. Александру создать и возглавить комиссию по устройству храма в Нью-Йорке, которой вменялись покупка или подготовка строительства нового здания с представлением соответствующей сметы расходов [9, I, с. 21].

К тому времени еп. Николай, давно просившийся назад в Россию, уже получил назначение на должность епископа Симферопольского и Таврического и готовился передать дела своему преемнику – епископу Тихону (Беллавину). О. Александр скорбел по поводу предстоящего отъезда своего благодетеля и писал ему о чувствах «уныния и бездейственной подавленности», охвативших его при получении этого известия: «И хотелось бы в эту минуту отсрочить время разлуки, чтобы изгладить посильным усердием из Вашей души и воспоминаний боль, неоднократно причиненную мною по неумению и нерадению, а иногда – и по легкомыслию»¹². В ноябре настоятель сообщал Преосвященному, что «дело о приискании земли для покупки дома или места для постройки церкви идет очень медленно. Хотелось бы радоваться, что вопрос об этой приходской нужде пришел к концу, – и нельзя: такая дороговизна, что и не подступиться, а денег чрезвычайно мало». В состав комиссии входили также новый Генеральный консул в Нью-Йорке В. Теплов и староста прихода, но пользы от них было мало. «Так как консул – человек новый в Америке и не говорит по-английски, а староста и его помощники – люди простые и рабочие, то в целях более успешных поисков» настоятель просил разрешения привлечь к делу и других лиц по своему усмотрению¹³. Еп. Николай дал на это добро, но и в дальнейшем основная нагрузка в работе комиссии лежала на о. Александре.

В Нью-Йорке ожидали прибытия нового Преосвященного, встречать которого должен был еп. Николай. «О Преосвященном Тихоне не имеем никаких вестей, – заканчивал свое письмо настоятель. – Томимся ожиданием и стараемся бодрствовать. Жена смущена крайне, что посещение Вашим Преосвященством и Владыкой Тихоном Нью-Йорка выпадет по всей

¹⁰ Американский Православный Вестник (далее – АПВ), 1896. С. 2.

¹¹ Его Высокопревосходительству К. П. Победоносцеву, 18 января 1896 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 14. Д. 653. Л. 2–3 об.

¹² Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, 28 сентября 1898 г. // ARCA, Cont. D, Reel 452–453, New York, New York, Hotovitskii Aleksandr, 1895–1898.

¹³ Его Преосвященству Преосвященнейшему Николаю, 4/16 ноября 1898 г. // Там же.

вероятности на пост, когда ее кулинарные замыслы и познания должны естественно терпеть великие ограничения»¹⁴.

Однако владыка Тихон встретился с Преосв. Николаем только в Сан-Франциско. 11/23 декабря в кафедральном соборе вл. Николай вручил своему преемнику посох святителя Иннокентия – «Апостола Аляски», а вместе с ним – и весь груз управления огромной епархией. Обращаясь к своей новой пастве, епископ сказал: «Я покинул любезную родину, свою престарелую мать, близких и знакомых мне, милых сердцу моему и отправился в страну далекую, к вам, людям мне неведомым, для того, чтобы вы отныне стали моим народом и моими возлюбленными»¹⁵. По дороге в Сан-Франциско владыка Тихон был проездом в Нью-Йорке, где познакомился с о. Александром. Архипастырь был всего на семь лет старше настоятеля, и между ними сразу установилась судьбоносная связь на всю жизнь, хотя о. Александр строго соблюдал служебную субординацию. В своем первом письме еп. Тихону он выражал «глубокую благодарность за милостивое внимание Вашего Преосвященства к нам во время незабвенного Вашего посещения». О. Александр описывал и проводы еп. Николая в Россию из Нью-Йорка. «Чествовали совместно и Владыку Николая; подносили и подарки; в нашей церкви – умывальный церковный прибор; в арабской – блюдо для поднесения одежд; в братстве – альбомы с живописными видами Америки. Преосвященный был растроган и на борту парохода заплакал»¹⁶. Главным общим делом обоих священнослужителей стало строительство нового нью-йоркского храма.

Прежде всего, предстояло решить вопрос о финансировании этого проекта. В январе 1899 г. обер-прокурор К. П. Победоносцев сообщил еп. Тихону о предложении Департамента государственной экономии разово выделить средства на покупку или строительство нового храма вместо ежегодных выплат на аренду церковного помещения вместе с процентами. Епископ сразу же подхватил эту идею, как и о. Александр: «Согласно с мнением Комитета по постройке храма в Нью-Йорке, – отвечал он обер-прокурору, – я находил бы единовременный отпуск всей испрашиваемой на сей предмет суммы в высшей степени желательным как в целях скорейшего разрешения вопроса о постройке храма, так и в интересах сбережения казенных денег...» [8, I, с. 26–27].

Св. Синод обратился за разрешением к министру финансов С. Ю. Витте, который не спешил одобрить разовое выделение значительной суммы. «Что касается церкви в Нью-Йорке, то мы пока находимся в ожидании окончательного решения дела в Государственном Совете, – писал еп. Тихон Победоносцеву в начале мая, – хорошо бы прибавить хотя тысяч 15 золотом к прежней сумме, – там страшная дороговизна мест. Нельзя ли убогатворить Г. Министра Финансов тем, что в Нью-Йорке церковь для русских и русского государства, а не бывших униатов, нерусских подданных (на что он опирается часто в своих отказах), и что, выдав единовременно хотя бы большую сумму на постройку храма в Нью-Йорке, казна не проиграет. Бог знает, может быть, пришлось бы выдавать ежегодно в течение ста и более лет» [8, с. 32]. Вскоре Преосвященный отправился в поездку по обозрению аляскинских приходов, а комиссия о. А. Хотовицкого принялась за поиск подходящего участка земли под строительство будущего храма.

В итоге было выбрано три лота земли на 97 улице между Пятой и Мэдисон-авеню рядом с восточной оконечностью Центрального парка. «Место не угловое, и алтарь церковный придется, по всей вероятности, обратить к северу, а не к востоку», – признавалось в рапорте комиссии Тихону, – но сравнительная дешевизна в сочетании с удобством сообщения вынудила комиссию немедленно вступить в переговоры с владельцем участков». Все старания получить отсрочку до возвращения Преосвященного из Аляски были категорически отвергнуты владельцем земли, и члены комиссии решились на рискованный шаг – самостоятельно подписали договор, требовавший скорой оплаты сделки серией взносов. «Сознавая, что всякое промедление в этом случае связано с риском потерять возможность выгодного приобретения указанного, действительно единственного в своем роде участка земли, и уповая, что Ваше Преосвященство найдете мотивы, руководившие нами, уважительными и оправдывающими

¹⁴ Там же.

¹⁵ АПВ, 1899. С. 50–53.

¹⁶ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 28 декабря 1898 г. // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from, 1898–1901 and undated. (опубликовано в: Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская Епархия при Святителе Тихоне. М. : ПСТГУ, 2012. С. 512–515).

этот серьезный, но не предваренный официальным рапортом шаг, Комиссия решила не медлить с подписанием контракта...» – почтительно оправдывались ее члены перед епископом¹⁷. О. Александр дополнил это рапорт личным обращением к Владыке, в котором писал: «Боюсь, что Вас огорчила наша поспешность в покупке земли и выдаче закладной; но, право, другого более благоприятного приобретения мы не имели никаких шансов сделать. Ныне же многократно и усерднейше просим Архипастыря послать нашей церкви необходимые средства в день уплаты за землю денег. Что дальше будем делать – не знаю, – откровенно признавался настоятель. – Архитекторы и подрядчики устрашают цифрами, но если подумать, что эта постройка не на один день и что наша приходская публика множится и интерес к нашей церкви со стороны возрастает, то не хочется кончать дело кое-как, идя на спешку и дешевку, тем более что и на это денег нет»¹⁸.

Еп. Тихон оказался в сложном положении, но все же признал выгоду заключенной сделки и взялся отстаивать ее перед синодальным начальством. «Ваше Высокопревосходительство пишете, что для Св. Синода была неожиданностью покупка земли для будущей церкви в Нью-Йорке с совершением контракта, – писал он Победоносцеву 1 ноября. – Вполне понимаю это, так как известие о покупке и особенно с заключением контракта и для меня, по возвращении моем из Аляски, было если и не сюрпризом, то не совсем ожидаемым... Как можно видеть из рапорта Строительного Комитета, они заключили контракт в мое отсутствие и, конечно, поспешили, – могли бы подождать хотя бы моего возвращения, – а главное стеснили себя насчет скорой уплаты денег. Но я рассудил, что ведь все равно придется рано или поздно (подчеркивание в тексте. – Авт.) покупать землю и платить за нее деньги, и чем дальше, тем земля становится дороже». «Сообщаете также, что покупка земли была неожиданна, так как до сих пор знали только о первоначальном плане покупки дома при посредстве известной кредитной операции, – продолжал еп. Тихон, – но в моем письме, а равно и во втором рапорте Строительного Комитета, подробно выяснено преимущество покупки земли пред покупкою дома. И думается, в существе дела все равно – давать деньги на первое или второе, так как 44 тыс. все равно не хватит ни на то, ни на другое: даже теперешний, совсем не годный для устройства церкви дом, ценится дороже». Поэтому Преосвященный запросил выделение дополнительных средств на постройку храма [8, с. 144].

Пока в столичных кабинетах шли прения по этому вопросу, неумолимо наступало время исполнения контракта. 9/21 октября о. Александр пишет Архиепископу: «Приближается срок уплаты первого взноса за землю для нашей церкви, и я не могу скрыть своего смущения при предположении, что Св. Синод может замедлить высылкою денег на этот предмет. Вся наша надежда в таком случае, что Вы, Ваше Преосвященство, найдете возможным покрыть это срочное обязательство заимообразно из епархиальных сумм... Конечно, мы последуем совету Вашего Преосвященства, выраженному в словах «были бы на первый раз стены да земля», и не станем тратить денег на что-либо придаточное, не столь существенное, до постановки здания вчерне; но Ваше Преосвященство, так дорога земля, так богата местная инославная церковная жизнь, так много мечтали все о величественном храме, что, право, не можешь расстаться с мыслью и надеждой возвести эти стены соответственно славе и величию церкви и родины, хотя и не в великих размерах». Настоятель просил о предоставлении ему отпуска в Россию, чтобы употребить его и на сбор пожертвований. «Ужель не откликнется Русь на такую нужду? Ужель не прибавит этот сбор нам десятка два тысяч рублей?» Лучше всего, добавлял он, сделать это во время Великого поста и пасхальных праздников, «когда церкви переполнены молящимися не только в воскресные, но и в субботние дни; сердце восприимчивее к добрым призывам, грош охотнее дается на добрые цели»¹⁹. Вскоре последовало согласие Св. Синода на выделение средств для первого взноса. Что же касается сбора пожертвований в России, то еп. Тихон еще в сентябре запросил Св. Синод о соответствующем разрешении, в ноябре 1899 г. по докладу обер-прокурора Высочайшее соизволение было получено. «Нужно ли говорить, каким восторженным упованием на скорый и успешный исход предпринятого дела

¹⁷ Рапорт Комиссии по приисканию покупке земли для православного храма в Нью-Йорке, 1/13 сентября 1899 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 25. Д. 226. Л. 44–47.

¹⁸ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 6/18 сентября 1899 г. // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from, 1898–1901 and undated.

¹⁹ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 9/21 октября 1899 г. // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from and undated. 1898–1901.

наполнило наши души новое милостивое внимание православного государя к Его заброшенным в этот дальний, океаном отделенный от родины, край единоверцам», – писал в своем очерке о нью-йоркском храме о. Александр²⁰.

В том же месяце первый транш от Св. Синода достиг Нью-Йорка. «Пришли, наконец, с великим трепетом ожидаемые деньги, на имя Русского консульства сорок три тысячи рублей с лишком; в размене на американскую монету они дали 22.427.17ц.», – сообщил еп. Тихону настоятель. Он также доносил, что по американским законам пришлось искать попечителей будущей недвижимости, которыми могут быть американские граждане или иностранные дипломаты. К счастью, посол Кассини и консул Теплов с готовностью откликнулись на просьбу настоятеля, и это препятствие было устранено. О. Александр извинялся, что сделал это без ведома Преосвященного ввиду нехватки времени²¹. В те же дни еп. Тихон получил вежливый нагоняй от обер-прокурора за самоуправство Комитета в заключении договора на покупку земли без предварительного одобрения Св. Синода. Если, несмотря на это нарушение, ходатайство епископа и было уважено, писал Победоносцев, «то лишь по особым соображениям, вызываемым необходимостью охранения достоинства православной русской церкви в Америке». Обер-прокурор просил безотлагательно представить в Св. Синод смету будущего строительства и план самой постройки [9, I, с. 45]. Без серьезной проработки сделать это было очень сложно: «Чтобы составить смету, надо иметь план постройки; чтобы составлять планы, надо знать вперед размер суммы, которой мы можем располагать; чтобы взять денег под залог купленной земли, надо начать стройку, иначе дадут пустяки, так как и нами стоимость земли еще только наполовину почти выплачена», – описывал этот заколдованный круг настоятель в письме Преосвященному²². Что и говорить, задача непростая, особенно для недавнего семинариста. Тем не менее уже через неделю первый набросок постройки был готов. «В целях уяснить себе все-таки хотя приблизительную стоимость постройки мы состряпали неофициально чертежи церкви (2 этажа) и дома (4 этажа) и представляем их снисходительному вниманию Вашего Преосвященства, – докладывал о. Александр. – Под церковью – братский читальный зал, школа, типография и вообще помещения приспособительно к разным функциям приходско-миссионерского дела. Примыкающий к этому этажу церкви этаж дома – включает в себя столовую, кухню, прачешную и проч. Выше этаж – Архиерейское помещение; еще выше, два этажа – причтовое... Над церковью предполагаем большой купол – не слепой, и два малых, как башенки для колоколов»²³. После одобрения этого наброска еп. Тихоном был объявлен конкурс для архитекторов на лучший проект, удовлетворяющий данным прототипным требованиям. Его выиграл проживавший в США российский подданный финского происхождения Иван Викторович Бергезен.

На Рождество Преосвященный приехал погостить в Нью-Йорк, остановившись у настоятеля. Священнослужители обсуждали планы строительства и сбора пожертвований на него в России. Вл. Тихон разрешил о. Александру отпуск в России и его использование для этого сбора. Сразу после праздников о. Александр приступил к составлению плана поездки, предполагая выехать из Нью-Йорка в феврале в среду сырной седмицы. «Только в таком случае, – писал еп. Тихону, – я успею провести дней пять с родными, пошить зимнюю рясу, чтобы захватить по крайней мере дней 25 Великого поста для Москвы и Петербурга. Если иметь в виду представления по начальству, особенно – Государю Императору в Петербурге и Вел. Князю в Москве – что дало бы тон всему сбору, – то по неделе на столицы мало; тем более что последние дни Страстной все закрыто»²⁴. Планы, как видно, были большие, но не всем им суждено было сбыться.

Накануне отъезда настоятеля владыка Тихон снабдил его своим прошением в Св. Синод выделить о. Александру 500 руб. для расходов в ходе поездки, поскольку одного священнического жалования для этого было далеко недостаточно. «Такое пособие, – отмечал Преосвященный, – он также заслуживает своим в течение пяти лет ревностным отношением к делу

²⁰ Православная церковь в Нью-Йорке // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1900. № 6. С. 223.

²¹ 11/23 ноября 1899 г. // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from and undated. 1898–1901.

²² Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 11/23 ноября 1899 г. // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from, 1898–1901 and undated.

²³ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 29/17 ноября 1899 г. // Там же.

²⁴ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 24 января 1900 г. // Там же.

благоустройства нью-йоркского прихода и храма, а равно и безвозмездным исполнением обязанностей редактора «Американского православного вестника» [9, I, с. 52]. Перед отъездом настоятель успел еще по указанию Правления составить специальное воззвание о пожертвованиях на строительство храма, адресованное российской аудитории. То был глубоко прочувствованный и проникновенный призыв, описывающий в красках бедственное состояние нью-йоркской церкви и отчаянную нужду в новом храме. Апофеозом был «мучительный вопрос», задаваемый нью-йоркскими прихожанами: «Так ужели ли стомиллионная православная Русь, столь богатая добротами, не в силах воздвигнуть здесь свою Православную церковь? Ужели же величайшее христианское государство не найдет в себе силы в столице Нового Света создать достойный своего величия и значения храм во славу исповедуемой им единственно истинной Православной религии?»²⁵ Вооружившись воззванием и большими надеждами на обильный сбор, настоятель с супругой отправились в дальнее плавание. Преосвященный напутствовал его предупреждением о том, что эти надежды могут не оправдаться, но о. Александр твердо верил в успех своего дела. В этом он не ошибся, но только благодаря своей энергии, энтузиазму и везению.

Поначалу о. Александра поджидали неудачи. Его аудиенция в Зимнем дворце не состоялась из-за предстоящего отъезда царской семьи в Москву, и дело ограничилось краткой перепиской Победоносцева с Государем. «Сюда приехал на днях протоиерей Хотовицкий, – доносил царю обер-прокурор 19 марта, – настоятель убогой русской церкви в Нью-Йорке и редактор «Русско-американского вестника», очень достойный священник, присланный в Россию за сбором на построение церкви в Нью-Йорке – нужда поистине вопиющая. Едет в Москву и большие города в надежде встретить сочувствие людей богатых деньгами – и усердием. Везет с собой прилагаемое при сем воззвание». «Я жертвую от себя 5000 рублей на это важное христианское дело», – приписал на полях Николай II²⁶. «Если для меня лично было великое лишение – не быть представленным Государю, – писал о. Александр владыке Тихону, – то для нашего дела этим была выиграна возможность писать слова Государя «важное христианское дело», которые путем публикаций дали нашему делу известность и могли привлекать жертвователей». Большим разочарованием для молодого настоятеля стали и первые встречи в Св. Синоде. «На покупку земли в Нью-Йорке взглянули здесь очень строго, и хотя первое впечатление заметно ослабло, все-таки К. П. (К. П. Победоносцев. – Авт.) среди добродушных воспоминаний и разговоров об Америке отметил эту покупку как обстоятельство, причинившее Св. Синоду немалое огорчение...». А главное – выяснилось, что решение об ассигновании основной суммы на строительство храма далеко еще не принято и неизвестно, когда это может произойти. Победоносцев предложил было пойти вместе с о. Александром к министру финансов Витте и «попытаться расчувствовать его точным – очевидца описанием потребностей и роста нашего приходского дела и условий существования миссии в г. Нью-Йорке», но, подумав, счел эту меру преждевременной – «ведь даже если нам ассигнуют 50000 рублей, где мы возьмем остальное?» – пересказывал настоятель свой разговор с обер-прокурором. – Я отвечаю – часть займем, часть соберем. Сколько же надеетесь собрать? – Тысяч 20–25. – Думаете, это легко, теперь особенно? Это сомнение было заявлено с такой общей улыбкой, что я невольно смутился, вспомнив предупреждение Вашего Преосвященства о трудности сбора и о том, что «дай Бог пять тысяч собрать!». В таком случае, – заключил обер-прокурор, – «лучше сначала приступите к сбору, а там результаты покажут, как действовать»²⁷. На том и порешили, посему настоятель попросил Владыку продлить его командировку. Даже запрошенного Тихоном пособия в 500 рублей на дорожные расходы настоятелю не выдали, посоветовав брать деньги из собранных пожертвований. Единственной удачей на первом этапе была нечаянная встреча о. Александра с о. Иоанном Кронштадтским в вагоне поезда Петербург – Ораниенбаум. «Всероссийский пастырь», склонявшийся уже к концу своей многотрудной земной жизни, не только пригласил о. Александра к себе домой, но и подарил ему подрясник и пожертвовал 200 рублей на строительство нью-йоркского храма с записанными в книгу пожертвований словами: «Благослови, Господь, эту книгу и труд, на которые эти пожертвова-

²⁵ АПВ. 1900. С. 63.

²⁶ Письма и записки К. П. Победоносцева императору Николаю II с резолюциями последнего // РГИА. Ф. 1754. Оп. 2. Д. 243. Л. 3–4.

²⁷ Его Преосвященству Преосвященнейшему Тихону, 22 июля 1900 // ARCA, Cont. H1, Reel 359, Hotovitskii Aleksandr, Correspondence from, 1898–1901 and undated.

ния испрашиваются...» [9, с. 104]. «Он сильно меня ободрил», – писал еп. Тихону о. Александр²⁸.

Далее начались странствия о. А. Хотовицкого по городам России с протянутой рукой: приходилось подолгу стоять в церквях с кружкой или тарелкой, взывая к прихожанам с мольбой о пожертвовании, искать богатых доброхотов и уговаривать их внести свою лепту на строительство храма в неведомой им далекой Америке. «Право, не только письмом, но даже и на словах не изобразишь той нравственной тяготы и муки, какую переживаешь изо дня в день при этой командировке. Тяжело вспомнить!» – вздыхал о. Александр в письме вл. Тихону из Житомира²⁹. Пройдет время, и настоятель будет более возвышенно описывать на страницах «Американского православного вестника» свои «воспоминания первого сбора, когда впервые, без гроша денег, с одной лишь крепкой верой в милость Божию и милость людей, и с убеждением в правоте своего дела вступил я в пределы своей родины и проходил ее грады и веси, везде – и в храмах Господних и в палатах царских, и в бедных хижинах крестьянских, – простирая свой зов «на построение первого русского храма в Нью-Йорке, далекой Америке»³⁰.

После Санкт-Петербурга и Москвы о. Александр отправился в Нижний Новгород, а затем в Харьков и Крым. Поездка не оправдала всех его надежд: «в провинции масштаб при жертвах совсем иной, чем в Москве; церковью меньше, народу меньше, привычки не те», – сетовал он вл. Тихону уже после возвращения в Нью-Йорк. В Крыму настоятель погостил у своего первого патрона – епископа Николая, пожертвовавшего на нужды епархии 1400 руб. и дорогую утварь, а также встретился с отдохавшим в Гурзуфе заместителем Победоносцева В. К. Саблером. По возвращении в столицу о. А. Хотовицкий узнал, что решение вопроса о выплате субсидии на строительство храма откладывается до будущего года. «Я был убит, – продолжал настоятель в том же письме. – Все поздравляют с удачей сбором, а мне тяжело собираться в дорогу, так как с собранной суммой далеко не уедешь. Всего к тому времени поступило на наш храм около 55 (теперь больше) тысяч. Дали бы к этому субсидию хотя бы за 25 лет, уехал бы с легким сердцем. А так, – плакать впору, что часто и бывало». О. Александр попросил обер-прокурора назначить общероссийский единовременный сбор пожертвований по всем церквям в приближавшийся церковный праздник – день Богоявления. Победоносцев ответил решительным отказом: «Что нам Америка? Что нам Нью-Йорк? Это мера исключительная даже у нас, а теперь особенно...». Однако о. А. Хотовицкий сумел умиловить Первенствующего члена Св. Синода митрополита Санкт-Петербургского Антония, и тот прямо на заседании синклита провел соответствующее решение. Теперь можно было тронуться в обратный путь. «Плавание наше оказалось весьма бурным, тяжелым, как и все десятимесячное скитание по Руси; приехали усталыми, разбитыми. Хорошо, что последний подарок Св. Синода поддержал бодрость и отогнал уныние», – писал он Преосвященному по возвращении в Нью-Йорк [9, I, с. 54–55].

«На постройку нью-йоркской церкви, – сообщал в своем годовом отчете Св. Синоду преосв. Тихон, – настоятель ее священник А. Хотовицкий проводил в отчетном году сбор, Высочайше разрешенный, в России; собрано им на сей предмет до 60 тыс. рублей, во главе жертвователей стоит Покровитель и Ревнитель Православной веры Государь Император, пожертвовавший 5 тыс. рублей» [1, с. 117]. Всего, по данным Св. Синода, к августу 1902 г. на строительство храма было собрано 93 449 руб. 57 ¼ коп. пожертвований или больше половины всех затраченных средств³¹. Большие старания его настоятеля оказались не напрасны.

С самого начала строительства о. Александр неусыпно следил за его ходом: самими работами, разработкой проекта и его финансированием. Проект, подготовленный Бергезеном, получил одобрение Техничко-строительного комитета при Св. Синоде, но его необходимо было согласовать с городскими властями Нью-Йорка, прежде чем объявлять конкурс на подыскание подрядчиков. Настоятелю приходилось сдерживать рвение архитектора, понуждая его из экономии упрощать проект, «как ни жаль урезывать красоту постройки», – писал он еп. Тихону [9, II, с. 67]. Основной подряд на возведение храма выиграла одна из лучших строительных фирм США «Джон Дауни и сыновья». Торжественная закладка первого камня состоялась в начале мая с участием еп. Тихона и множества гостей, включая российского

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Православное торжество в Нью-Йорке 10 и 22 октября 1904 г. // АПВ. 1904. С. 413–420.

³¹ Господину Министру Финансов, 3 августа 1902 г. // РГИА. Ф. 799. Оп. 25. Д. 736. Л. 32 об.

посла графа А. П. Кассини. «Счастливы сообщить радостную весть, – телеграфировал о. Александр Победоносцеву от имени еп. Тихона. – Сегодня совершена закладка русской церкви в Нью-Йорке. Богу слава, а родине привет» [9, II, с. 77].

Но и здесь не обошлось без политиканства. Посол промедлил с обещанным извещением Государя об этом событии, зато подсутил консул Теплов, отправивший длинную депешу на имя Победоносцева, в которой (как писал вл. Тихону о. Александр) «фигурировал, понятно, только «он», то есть сам устроитель, а прочее все являлось только дополнением к его заботливости, щедрости и пр.». Обер-прокурор показал донесение консула царю, который наложил резолюцию: «Прочел с удовольствием. Дай Бог успеха этому делу» [9, II, с. 77].

Строительство подвигалось вперед, несмотря на возникшие препятствия. «Стройка наша идет туго, – докладывал настоятель Преосвященному, – то там, то тут настигаются новые расходные статьи. Камень совсем одолел. Хорошо еще, что воды под ним не оказалось» [9, II, с. 79]. Поскольку реальная стоимость строительства значительно превышала расчетную, а останавливать стройку было очень накладно, пришлось срочно просить ссуду под залог земли в банковском доме Дж. П. Моргана, который потребовал гарантий. И опять о. Александр обратился к послу Кассини с просьбой о поручительстве, получив его поддержку благодаря прошению еп. Тихона. Вопреки обыкновению, посол даже не стал запрашивать разрешения МИД, поскольку (как предполагал о. А. Хотовицкий со слов консула Теплова) «помогло делу и то, что Кассини, кажется, не православный, и боялся бы в случае отказа получить упрек в холодности к православию» [9, II, с. 84].

К концу 1901 г. каркас здания был уже готов, как и проект росписи его стен. «Неунывающий Бергезен составил проект внутренней росписи будущего храма, – сообщал вл. Тихону о. Александр, – проект в красках и производит прекрасное впечатление». Знаменитый художник В. Е. Маковский был в то время в Америке, и «ему чрезвычайно нравится проект росписи Бергезена, – продолжал Хотовицкий, – что, конечно, последнему – слаще вареников» [9, II, с. 86].

Внутренняя роспись и оборудование иконостаса требовали дополнительных средств, потому были отложены, а 10 (23) ноября состоялось торжественное освящение нового храма. «Просто не верится, что еще так недавно, на этом же месте, где ныне возвышается благолепнейший русский храм, уныло глядели водруженные природой девственные скалы. На этой природной твердыне утвердилась твердыня духовная, и она – уповаем – не подвигнется в век», – писал Хотовицкий об этом событии в официальном органе Св. Синода. «Все нам родное – в новой постройке, – описывал свое детище настоятель. – Среди высоких американских домов рутинной архитектуры, она – точно солнечный луч на облачном небе... По общему признанию местных экспертов архитектуры, новая церковь – одно из красивейших зданий в Нью-Йорке и единственное в таком роде и стиле»³². На торжестве собралось более двух тысяч верующих, многим из которых пришлось молиться на улице. Среди почетных гостей были посол А. П. Кассини со свитой, новый генеральный консул в Нью-Йорке Н. Н. Лодыженский, консул в Канаде Н. Б. Струве, мэр Нью-Йорка С. Лоу, известный иерарх епископальной церкви епископ Графтон, представители других инославных конфессий. После торжественного богослужения состоялся прием, а затем и праздничная трапеза для почетных гостей. Официальные тосты были заключены застольною речью настоятеля, посвященной воспоминаниям о ходе постройки, благодарностям благотворителям и чествованию архитектора Бергезена. «Задушевные тосты и разговоры тянулись еще долго, непрерывной чередой, – рассказывал о. А. Хотовицкий. – Уходя, гости уносили с собой приятное воспоминание о русском уголке, где под кровлей православного храма богомолец может исповедать Господу свою радость и горе, где в дружеской беседе с русской причтовой семьей может отдохнуть духом и мысленно побыть на своей дорогой родине»³³.

Долгожданное окончание постройки храма не означало решения вопроса о ее финансировании. После долгих переговоров Св. Синода с министерством финансов и обсуждений вопроса в Государственном совете было найдено компромиссное решение о выделении 120 тыс. руб., запрошенных настоятелем и вл. Тихоном. В апреле 1903 г. сто тысяч руб. из этой суммы были перечислены на счет Генерального консульства в Нью-Йорке. В мае того же года о. Александр представил Преосвященному рапорт о состоянии дел, из которого следовало, что общие затра-

³² Торжество освящения русского православного храма в Нью-Йорке // Прибавления к церковным ведомостям. 1902. № 50. С. 1769–1770.

³³ Там же. С. 1775.

ты на постройку храма составили 141.730.21 долларов при поступлениях в 78.342.04 долл. С учетом недавно поступивших 100 тыс. руб. для окончательного расчета по долгам недоставало как раз 20 тыс. руб. «Удовлетворение этой важной и неотложной нужды нашей церкви будет величайшим для последней благодеянием», – заканчивал свой рапорт настоятель [9, II, с. 116–117]. В июле, наконец, пришли и эти деньги, освободив храм от долгов по займам и закладной. Храм, построенный на русские деньги, полностью перешел в русскую собственность. Однако для приобретения иконостаса пришлось проводить новый сбор средств в России и США, так что его установка и освящение произошли только осенью 1904 г. Настоятель ярко рассказал об этом торжестве на страницах «Американского православного вестника»³⁴. С учетом заслуг о. Александра в служении Церкви преосв. Тихон возвел его в сан протоиерея.

К этому времени обстановка в Америке вокруг России и православной церкви резко ухудшилась под воздействием начала русско-японской войны, в которой симпатии большинства американцев оказались на стороне Японии. Дело дошло до анонимных угроз взорвать нью-йоркский храм, о которых неизвестный доброхот предупредил настоятеля подброшенным письмом. Сведения об угрозе просочились в городскую печать³⁵, но о. Александр не поддавался панике: «Я же думаю, – писал он вл. Тихону, – что это злостная шутка с целью отбить прихожан от церкви, где их патриотизм воспитывается в подобающей россиянам норме... К счастью, на народ это раздутое помимо всяких стараний моих дело не произвело паники и все почти как обычно пришли в храм в воскресенье» [9, III, с. 151]. Настоятель проповедью и пером боролся с растущей русофобией, особенно ощутимой в Нью-Йорке с его обилием недоброжелателей России. «Как тяжело, Господи, как тяжело! – В этот час не дышать родным воздухом и быть вынужденным слышать и видеть, как срамят нашу родину здесь ложными наветами, как травят и травят без конца бедных русских людей, заброшенных сюда, – те, кому нужно бесчестить Россию, кому нужно вылить на нее свою злобу и яд корыстного, светоненавистного сердца! – восклицал он в своем журнале. ...Да неужели же вся, вся Америка забыла прошедшую дружбу России и ее услуги в тяжелое время?! Неужели все доброе в ней потемнено, покорено этой стихийной враждой заведомых недругов Руси, побеждено погоней за долларом и не могут противостоять честные люди гнусным наветам? ...Нет, нет, слава Богу! И спасибо вам, добрые наши друзья, поспешившие нас успокоить, нам посочувствовать и нас уверить, что – против нас не американцы, по крайней мере, не те, кто в состоянии подчинить свои страсти чувству правды и истины!»³⁶.

После окончания военных действий в США на мирные переговоры в Портсмуте прибыла российская делегация во главе с С. Ю. Витте. «Вот и Витте Бог приведет к нам, – писал Преосвященному Тихону о. Александр. – Он ведь более других киковал против нашей церкви и миссии здесь. Пусть лично убедится, насколько важна церковь и миссия здесь даже с чисто национально-экономической точки зрения» [9, III, с. 158]. Так оно и получилось: неумолимый глава Комитета министров показал себя в Нью-Йорке с самой лучшей стороны как дипломат и христианин. «Витте встречали прекрасно, – сообщал через несколько дней настоятель еп. Тихону. – В несколько дней он повернул симпатии публики в сторону несколько иную, чем прежде. Очень простой человек. Принимали его в церкви и в Ваших покоях. Молебен был передаваемо молитвенный...» [9, III, с. 159].

По завершении мирных переговоров о. Александр был приглашен российским послом бароном Р. Розеном в Портсмут для проведения благодарственного молебна в честь подписания мирного договора, на котором присутствовали делегации обеих сторон. На обратном пути во время торжественного обеда Витте произнес прочувствованную речь в адрес русского духовенства в Америке. «И кратковременное знакомство с работниками православной церкви в Америке, – излагал его выступление о. Александр, – утвердило С. Ю. Витте в радостном сознании, что при самых маленьких средствах и даже при чуждой обстановке можно делать успешно пастырское дело и достигать именно того положения церковного дела, которое надо считать нормальным и желательным»³⁷. На прощание Витте сделал духовенству щедрые подарки: 5 тыс. долл. на нужды церковной, 2 тыс. долл. на издание православного богослужебного сборника на английском языке и несколько сот долларов двум новым приходом. «Этим он ис-

³⁴ Православное торжество в Нью-Йорке 10 и 22 октября 1904 г. // АПВ. 1904. С. 413–420.

³⁵ New York Evening Journal, February 13, 1905.

³⁶ АПВ. 1904. С. 81–83.

³⁷ Молебствие в Портсмуте // АПВ. 1905. С. 336–340.

правляет свои прегрешения против нашей миссии», – комментировал в письме Победоносцеву еп. Тихон [8, с. 201].

В сентябре того же года архиерейская кафедра официально переехала в Нью-Йорк, а Свято-Николаевский храм стал кафедральным собором – духовным центром русского Православия в Америке. Но заботы его настоятеля не ограничивались одним нью-йоркским приходом. Как член Духовного правления он занимался и делами других приходов на Восточном побережье США, прежде всего – в Филадельфии и соседнем Юнкерсе, часть которых сам же и основывал. Проблемы были разные: строительство новых церквей, внутренние конфликты среди прихожан, недостаток клира и провинности отдельных священников. В Филадельфии, например, скандальную известность приобрел священник венгерского происхождения о. Д. Геббей. «Апатия, забывчивость и все развивающаяся пошлая привязанность к деньгам», – так характеризовал о. Александр дурные наклонности настоятеля, к которым добавлялась еще и любовь к спиртному. «Все говорят, что лучше никого не иметь, чем держать Геббея, который распугал всех и «зничит» все православие, – сообщал о. А. Хотовицкий еп. Тихону после очередной поездки в Филадельфию летом 1901 г. – Хоть бы он поскорее уехал (определение Св. Синода об увольнении о. Геббея от службы в Америке было вынесено еще в конце июня 1901 г. – Авт.). Свое впечатление сполна я затруднился бы и передать; но не скрою, что прихожане питают к нему вполне заметную даже физическую, не только нравственную, гадливость. А ведь это ужасно». Владыка Тихон приписал к этому рапорту: «Сверх всего прихожане донесли благочинному, что о. Геббей служил в нетрезвом виде 29 июня, 6 июля, 21 июля, причем как будто бы на конец вечерни его «даже сорвало у самого престола» [9, II, с. 82–83n]. Вскоре любитель спиртного был отозван в Россию.

Но на этом проблемы филадельфийского прихода не закончились. Преосв. Тихон получал много жалоб о склоках в этой среде, весной 1905 г. опять послал туда о. Александра с поручением разобраться в ситуации и уладить конфликт. На месте настоятель быстро убедился в том, что спор «зиждется на чисто коммерческой основе» и что «пожичка» управляет всем делом»³⁸. «Пожичка» была кредитом, предоставленным под проценты настоятелю о. А. Немоловскому, группой состоятельных прихожан из числа галичан. В связи с предстоящим переводом настоятеля в другой приход они потребовали срочной выплаты своих средств, угрожая в противном случае найти другого – униатского! – священника. Отец А. Немоловский обещал рассчитаться с кредиторами в течение трех месяцев, но они не хотели ждать, тем более что с его уходом партия галичан могла потерять пост старосты прихода и контроль над кошельком приходского братства. Попытка о. Александра урезонить «буянов» была поддержана большинством прихода, но во время заседания братства в помещении церкви дело чуть не дошло до драки. Зачинщики «стали орать без толку всевозможные ругательства, бросались с кулаками на всех, кто порицал их и вообще порывались устроить скандал, – доносил о. Александр. – О. Н-кий увел меня, говоря, что это обычный финал заседания». Подавляющее большинство прихода – русские южане, – объяснял о. Александр в том же рапорте еп. Тихону, «но вертят всем галичане – немногие и деморализованные. И в братстве русских большинство, а между тем за криком шайки буянов нельзя ничего порядить». «О. Немоловский не особенно может похвастаться тем, что филадельфийские прихожане благовоспитаны и научены церковной дисциплине», – написал на полях рапорта владыка Тихон³⁹. По увещанию о. Александра, местные доброты оплатили долг филадельфийского настоятеля, и скандал вскоре сошел на нет.

В 1906 г. в Нью-Йорке отмечалась десятилетняя годовщина священнического служения о. Александра. Среди многочисленных поздравлений выделялось проникновенное послание епископа Николая (Зиорова), рукоположившего молодого диакона в священники. «...Я хорошо помню то время, когда Вы принимали священство от руки моей... Вижу и теперь Ваше бледное лицо, орошенное слезами; слышу Вашу чудную речь – исповедь, которая проторгла сердца многих, особенно стоявших в числе чтецов и певцов, и вызвала благодатную росу на их очах». «Молитвенно желаю Вам, – говорилось в конце послания, – прослужить еще пять десятков лет на пользу Св. Церкви и затем опочить от трудов ваших под сводами святого храма, с упованием на живот вечный»⁴⁰.

³⁸ Его Преосв. Преосвященнейшему Тихону, 6 апреля 1905 г. // ARCA, Cont. D, Reel 452–453, New York, New York, Hotovitskii Alexandr, 1899–1908.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Благодарность // АПВ. 1906. С. 118–119.

Пожеланию Преосвященного Николая не суждено было сбыться полностью. Хотя лучшие его годы в Америке пришлось на время служения Преосвященных Николая и Тихона (1898–1907 гг.), протоиерей А. Хотовицкий прослужит еще семь лет в Америке и потом вернется в Россию, где после 1917 г. станет близким сподвижником Патриарха Тихона и ключарем храма Христа Спасителя, испытает аресты, тюрьмы и ссылку. В 1930-х гг. он на время вернется в Москву и прослывет одним из самых почитаемых настоятелей столицы, а летом 1937 г. будет расстрелян как «враг народа».

Список литературы

1. Американский период жизни и деятельности Святителя Тихона Московского : документы // сост. А. В. Попов. Санкт-Петербург : Сатис, 2014.
2. Всеподданнейший отчет по ведомству Православного Исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1898.
3. Дымова М. Г. Миссионерский журнал «Американский православный вестник и его роль в отражении духовной, культурной и общественной жизни русских американцев» // Вестник СПбГУКИ (Санкт-Петербургского государственного университета культуры). 2012. № 2 (11). С. 91–95.
4. Ефимов А. Б., Ласаева О. В. Алеутская и Северо-Американская Епархия при Святителе Тихоне. М. : ПСТГУ, 2012.
5. Печатнов В. Жизнь российского духовенства в Америке конца XIX в. (по материалам переписки обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода К. П. Победоносцева) // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 4. С. 41–61.
6. Печатнов В. В., Печатнов В. О. Русский епископ в Америке «позолоченного века» // Вестник МГИМО. 2021. Т. 14. № 1. С. 7–30.
7. Печатнов В. О., Печатнов В. В. «Главный русский храм Америки». Из истории Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке // История : электронный научно-образовательный журнал. 2021. № 11 (109).
8. Письма святителя Тихона. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского. 1898–1907 гг. / сост. А. В. Попов. Санкт-Петербург : Сатис, 2010.
9. Св. Александр (Хотовицкий) Миссионерский период Православной церкви в Америке 1896–1909 / под ред. Г. М. Солдатов. Т. 1–3. Minneapolis, Minnesota : AARDM PRESS, 1998.
10. Симонова А. В. Негасимая свеча православия. К 100-летию Свято-Николаевского Патриаршего собора в Нью-Йорке // Слушай, Америка! М., 2002.
11. Цыпин В., прот. Протопресвитер Александр Хотовицкий // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7/8. С. 98–104.
12. Цыпин В., прот. Протоиерей Иоанн Кочуров (1871–1917). Протопресвитер Александр Хотовицкий (1872–1937). СПб., 1995.
13. Цыпин В., прот. Сщмч. Александр Хотовицкий // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2011. С. 484–485.

The American Ministry of the Hieromartyr Alexander Hotovitsky

V. V. Pechatnov¹, V. O. Pechatnov²

¹PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy n. a. A. F. Shishkin, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-9340-9363. E-mail: vpechatnov@yandex.ru

²Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of History and Politics of Europe and America, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-6733-031x. E-mail: vopechatnov@gmail.com

Abstract. The article, based on documents from Russian and American archives, tells about the American period of the life and work of the famous Orthodox hieromartyr A. Hotovitsky (1895–1914). It was during these years, under the leadership of the bishops of the Aleutian and Alaska (later North American) diocese of Nicholas (Ziorov) and Tikhon (Bellavin), that his formation as a missionary, publisher took place and the organizer of parish life. The years of Fr. Alexander's ministry in America coincided with the heyday of the Russian ecclesiastical mission in the USA, to which Hotovitsky made a considerable contribution. With his active participation, twelve new parishes were created in the northeast of the United States, and the work of the American Orthodox Bulletin magazine was established. But the main brainchild of the rector was the creation of the famous St. Nicholas Cathedral in New York, which became the spiritual center of Russian Orthodoxy in America. Fr. Alexander's multifaceted activity reflected the whole life of the distant diocese with its problems and needs.

Keywords: Hieromartyr Alexander Hotovitsky, Diocese of Aleut and Alaska, Bishop Nicholas, Bishop Tikhon, St. Nicholas Cathedral in New York, the Most Holy Governing Synod.

References

1. *Amerikanskij period zhizni i deyatelnosti Svyatitelya Tihona Moskovskogo : dokumenty* – The American period of the life and activity of St. Tikhon of Moscow : documents // comp. A. V. Popov. St. Petersburg : Satis. 2014.
2. *Vsepoddannejšij otchet po vedomstvu Pravoslavnogo Ispovedaniya za 1896 i 1897 gody* – The most comprehensive report on the Department of Orthodox Confession for 1896 and 1897. SPb. 1898.
3. *Dymova M. G. Missionerskij zhurnal "Amerikanskij pravoslavnyj vestnik i ego rol' v otrazhenii duhovnoj, kul'turnoj i obščestvennoj zhizni russkih amerikancev"* [Missionary journal "American Orthodox Bulletin and its role in reflecting the spiritual, cultural and social life of Russian Americans"] // *Vestnik SPbGUKI (Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury)* – Herald of St. Petersburg State University of Culture. 2012. No. 2 (11). Pp. 91–95.
4. *Efimov A. B., Lasaeva O. V. Aleutskaya i Severo-Amerikanskaya Eparhiya pri Svyatitele Tihone* [The Aleut and North American Diocese under St. Tikhon]. M. PSTSU. 2012.
5. *Pechatnov V. Zhizn' rossijskogo duhovenstva v Amerike konca XIX v. (po materialam perepiski ober-prokurora Svyatejšego Pravitel'stvuyushchego Sinoda K. P. Pobedonosceva)* [The life of the Russian clergy in America at the end of the XIX century. (based on the correspondence of the Chief Prosecutor of the Holy Governing Synod K. P. Pobedonostsev)] // *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura* – Concept: philosophy, religion, culture. 2021. No. 4. P. 41–61.
6. *Pechatnov V. V., Pechatnov V. O. Russkij episkop v Amerike "pozolochennogo veka"* [Russian bishop in America of the "gilded Age"] // *Vestnik MGIMO* – Herald of MSIIR. 2021. Vol. 14. No. 1. P. 7–30.
7. *Pechatnov V. O., Pechatnov V. V. "Glavnyj russkij hram Ameriki". Iz istorii Svyato-Nikolaevskogo kafedral'nogo sobora v N'yu-Jorke* ["The main Russian temple of America". From the history of St. Nicholas Cathedral in New York] // *Istoriya : elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal* – History : electronic scientific and educational journal. 2021. No. 11 (109).
8. *Pis'ma svyatitelya Tihona. Amerikanskij period zhizni i deyatelnosti svyatitelya Tihona Moskovskogo. 1898–1907 gg.* – Letters of St. Tikhon. The American period of the life and activity of St. Tikhon of Moscow. 1898–1907 / comp. A. V. Popov. St. Petersburg : Satis. 2010.
9. *St. Aleksandr (Hotovickij) Missionerskij period Pravoslavnoj cerkvi v Amerike 1896–1909* [The missionary period of the Orthodox Church in America 1896–1909] / ed. by G. M. Soldatov. Vol. 1–3. Minneapolis, Minnesota. AARDM PRESS. 1998.
10. *Simonova A. V. Negasimaya svecha pravoslaviya. K 100-letiyu Svyato-Nikolaevskogo Patriarshego sobora v N'yu-Jorke* [The Unquenchable Candle of Orthodoxy. To the 100th anniversary of the St. Nicholas Patriarchal Cathedral in New York] // *Slushaj, Amerika!* – Listen, America! M. 2002.
11. *Cypin V., prot. Protopresviter Aleksandr Hotovickij* [Protopresbyter Alexander Hotovitsky] // *Zhurnal Moskovskoj Patriarhii* – Journal of the Moscow Patriarchate. 1994. No. 7/8. Pp. 98–104.
12. *Cypin V., prot. Protoierej Ioann Kochurov (1871–1917). Protopresviter Aleksandr Hotovickij (1872–1937)* [Archpriest John Kochurov (1871–1917). Protopresbyter Alexander Hotovitsky (1872–1937)]. SPb. 1995.
13. *Cypin V., prot. Sshchmch. Aleksandr Hotovickij* [Sshchmch. Alexander Hotovitsky] // *Pravoslavnaya enciklopediya* – Orthodox Encyclopedia. Vol. 1. M. 2011. Pp. 484–485.